

Юрий Рязанов

10 ЗАПОВЕДЕЙ

От автора

Дорогие друзья!

Братья и сестры!
Судари и сударыни!
Товарищи и господа!

Это книга для Вас!
Храмов становится все больше, а жизнь лучше не становится. Почему?
Может быть нам всем дружно вспомнить Десять заповедей Божиих и чаще к ним прибегать в работе, на отдыхе и дома, в кругу семьи?

Искренне Ваш, Юрий Рязанов.

Однажды к Господу Христу

Однажды к Господу Христу
С надеждой подошли калеки:
– Вопим тебе мы как Творцу –
Хотим пожить как Человеки!

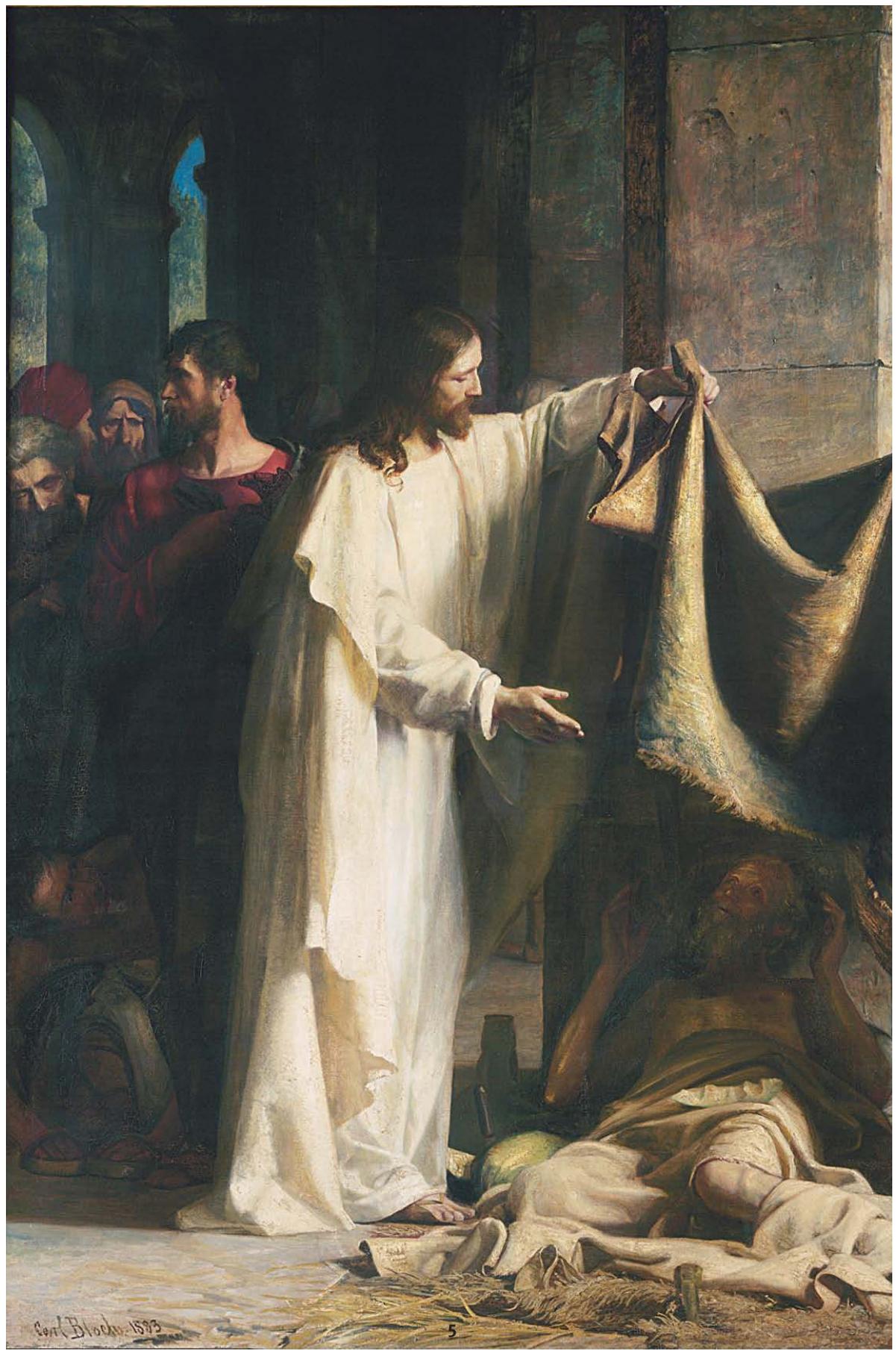
Ты излечи, Спаситель, нас,
Устали жить в грехах и муке,
Иисус коснулся десять раз –
Ушли – здоровы ноги, руки*!

Но вот, один вернулся – Спас!
Ты чудо сотворил со мною!
Меня от мрака жизни спас –
Слуга вовеки пред тобою!

Иисус его благословил:
– Вставай с колен, приятель, друже!
Но я ведь десять излечил,
А где они? Я им не нужен?

* Под выражением – здоровы ноги и руки, подразумевается всё тело, как в русском языке говорится: сейчас я тебе руки–ноги переломаю – подразумевается именно всё тело, а не конкретно ноги или руки. В библейском отрывке больные были прокаженные – неизлечимая болезнь. Но не на это хочется сделать акцент, а на благодарности, почему лишь только один из десяти больных, прокаженных вернулся, чтобы отблагодарить Христа, причем в Библейском отрывке сказано самарянин вернулся, хотя он считался иноверцем.

Как часто мы взываем к Господу Богу в скорбях и болезнях и совершенно забываем благодарить Творца за постоянные благодеяния и заботы.

Текст десяти заповедей по Синодальному переводу Библии

1. Я Господь, Бог твой; да не будет у тебя других богов пред лицом Моим.
2. Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, что на земле внизу, и что в воде ниже земли. Не поклоняйся им и не служи им; ибо Я Господь, Бог твой, Бог ревнитель, наказывающий детей за вину отцов до третьего и четвёртого [рода], ненавидящих Меня, и творящий милость до тысячи родов любящим Меня и соблюдающим заповеди Мои.
3. Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно; ибо Господь не оставит без наказания того, кто произносит имя Его напрасно.
4. Помни день субботний, чтобы святить его. Шесть дней работай, и делай всякие дела твои; а день седьмой — суббота Господу, Богу твоему: не делай в оный никакого дела ни ты, ни сын твой, ни дочь твоя, ни раб твой, ни рабыня твоя, ни скот твой, ни пришлец, который в жилищах твоих. Ибо в шесть дней создал Господь небо и землю, море и все, что в них; а в день седьмой почил. Посему благословил Господь день субботний и освятил его.
5. Почитай отца твоего и мать твою, чтобы продлились дни твои на земле, которую Господь, Бог твой, дает тебе.
6. Не убивай.
7. Не прелюбодействуй.
8. Не кради.
9. Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего.
10. Не желай дома ближнего твоего; не желай жены ближнего твоего, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ничего, что у ближнего твоего.

לֹא תַעֲשֶׂ

לֹא תִגְנַת

לֹא תִזְבַּח

לֹא תִפְרַץ

לֹא תִמְצָה בְּבֵית

לֹא תִמְצָה בְּבֵית

לֹא תִמְצָה בְּבֵית

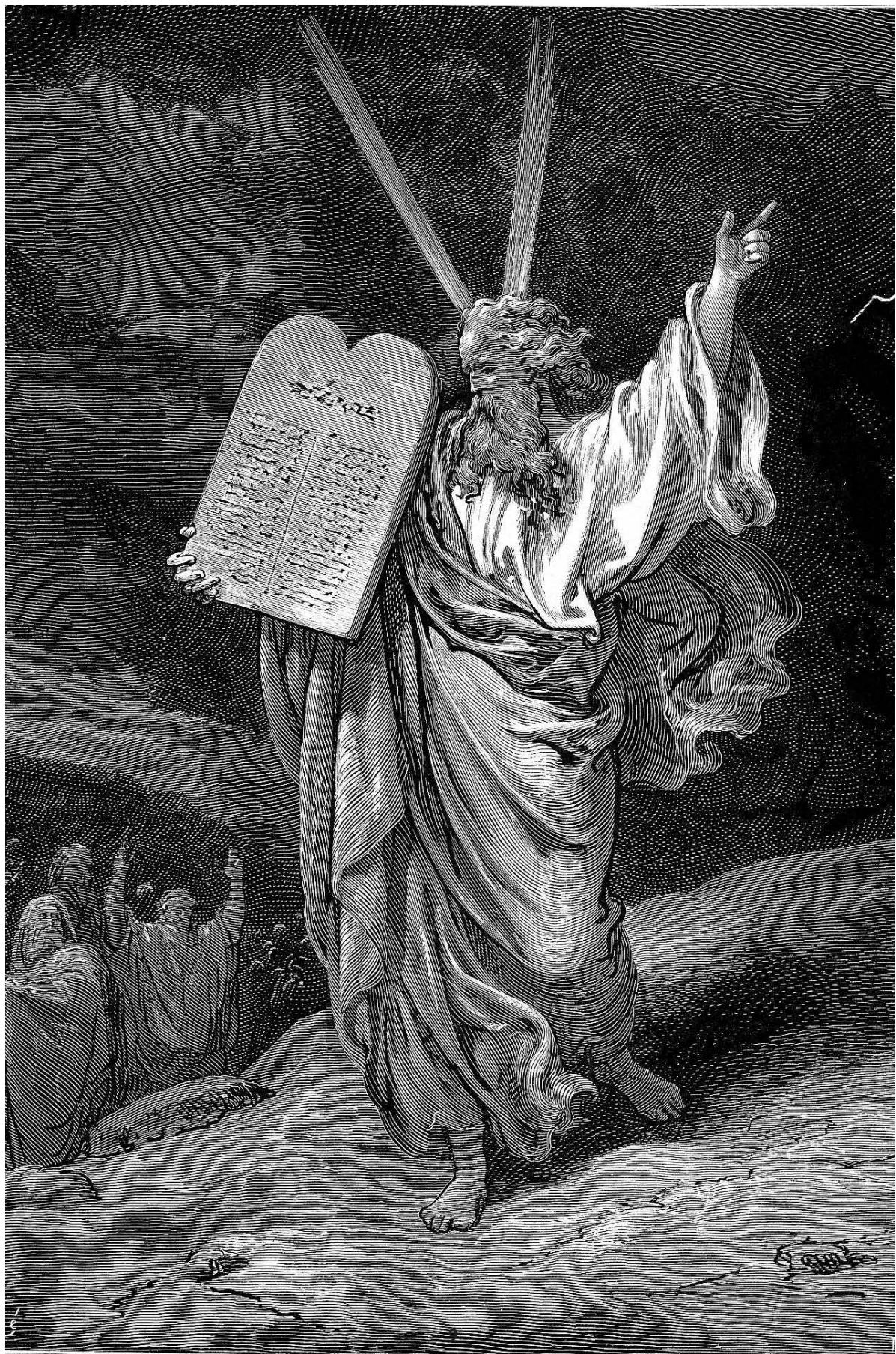
לֹא תִמְצָה בְּבֵית

Десять заповедей

Не укради и не блуди,
Отца и мать почттай,
В храм Божий чаще приходи –
Добра чужого не желай.
Верь только в Бога одного
Чьё имя всуе не болтай!
В суде не лги ты ничего
И никого не убивай!
Себе кумира не создай!

* * *

Живи, молись и созидай!

Сретение

Ныне отпускаеша раба твоего...
Как долго я ждал прихода Его!
Воскликнул в сердцах пожилой Симеон,
Младенца держа, Свет для всех видел он!

Не зря триста лет на земле жил монах,
Святая святых он держал на руках,
Сонм ангелов пел, беспрерывно кружа,
Младенец дремал, тихо, ровно дыша.

От счастья, от радости был в небесах,
Сверкали слезинки на умных глазах,
Теперь Симеон мог спокойно уснуть,
Счастливой звездой озарен его Путь...

«Сретение» - по-русски «встреча».
Встреча человеком – Бога.
Память об этом событии православные
христиане празднуют 15 февраля.

Ηύπαπαντ̄.

Ε

Митрополит Филипп

Друзья, заглянем неумело
Мы в жития своих святых.
Филипп, однажды очень смело
Сказал царю – не бей своих!

Вы не судите очень строго
Мой детский неумелый слог,
Про жизнь, про подвиги святого
Я написал – уж как уж смог...

Однажды в храме, в день морозный
Известный всем митрополит
Заметил, что правитель – Грозный
С толпой опричников стоит.

Круг разомкнулся очень скоро –
Царь подошел – благослови!
– На что? На ужасы террора?
Итак Россия вся в крови!

– Я здесь Царя сейчас не вижу –
В делах лишь только мрачный свет,
Бояре стонут, раны лизут –
А добрых дел, достойных – нет!

Зачем Филипп сказал такое?
Ведь это явный путь в острог!
Для всех он сразу стал изгоем,
Царь Грозный был предельно строг!

Когда Филиппушку скрутили
Царь был от гнева вне себя –
Ему опричники служили –
Как псы злодействия творя.

Вот так – имея все на свете –
Богатство, власть, почет, друзей
Святой Филипп царю ответил –
Яrab лишь совести моей!

Не испугался зверских пыток,
Позор наветов не для тех,
В ком с детства доброты – избыток,
А лгать себе – смертельный грех!

Когда в темницу посадили,
Митрополита как врага –
К нему больные приходили –
Рука сухая иль нога...

Чтоб прекратить в народе слухи –
Что их Филиппушка – святой –
Решили – чтоб не пачкать руки –
Впустить медведя на разбой...

Да только зверь, пусть и голодный –
Не смел на старца нападать,
А наш Филипп, хоть изможденный,
В молитве черпал Благодать.

Тогда Малюта – хуже зверя,
Царя желая ублажить –
Схватил подушку, весь белея,
И начал старичка душить!

Вот так закончил путь смиренно,
Любимый наш митрополит,
Сказал Царю он откровенно
О чем, дрожа, народ молчит!

Встреча со старцем

Когда я был совсем малыш
Я встретил старца—мудреца,
Таким вообще не нужно крыш –
Живут без стен и без крыльца!

Но как же так, а если дождь,
А если ливень или град?
Такой стариик – везде почет,
Ему в деревне – каждый рад!

Он подвиг странствия несет,
Всех тех кто дал ему приют,
Молитвой тихой бережет,
Вот почему все его ждут!

И вот такого старика
Послала нам сама судьба!
Сначала прятались слегка,
Зато потом – детей гурьба

В миг обступила старика
Вопросов куча – что видал?
Всегда был кров? Ночлег, привал?
Всегда был сыт? Не голодал?

Стариик погладил малышей
Болтать с детьми – получше щей!
Седая мудрость – как дитя,
Тут подошел к нему и я.

Ну здравствуй, старче! Дай совет
Как жизнь прожить, не зная бед?
Как всех любить, а не себя,
Спросил его в глаза глядя.

Тихонько молвил наш стариик –
Он к шуму, к гаму не привык.
Люби родителей своих,
Им помогай, их береги

А чуть подрос – года не жги !
Молитву тихую тверди –
Помилуй, Господи, меня !
– Ведь только Бог спасет тебя!

Спасибо, отче, дорогой
Я молвил страннику в ответ,
Потом вернулся я домой,
С тем и живу – уж много лет!

На картине изображена известная встреча Сергия Радонежского, когда он был отроком, с монахом. Эта встреча много ему дала, особенно был заметен прогресс в учебе. Данный стих - небольшой намёк на возможность изменения себя в лучшую сторону от общения с людьми святой жизни: монахами, отшельниками, священниками. Как сказано в Писании: «с преподобным преподобным будеши... и со избранным избран будеши, и со строптивым развратишися». (Пс. 17, 27)

Неделя о блудном сыне

(Лк. 15. 11-32)

Двух сыновей Бог дал Отцу
Но лишь один стал повзрослеть –
Решил уйти – не ко Творцу –
А к жизни вольной, без затей.

«Отец, хочу забрать наследство
И сам пожить в заморских странах
Мене претит твоё соседство –
Здесь разговор лишь о баранах...»

Отдал Отец богатство сыну
Но на отъезд не поощрил,
Когда в дверях увидел спину
Слезу тихонько обронил...

Лет пять иль десять пролетело...
Второй сынок опорой стал
Он помогал Отцу умело
Про брата сам не вспоминал.

А блудный сын бродил по свету,
Транжирия деньги на вино,
Не внял отцовскому совету...
Всё потерял и пал на дно!

Без денег, в рваном одеянии,
Он возвратился в край родной,
Искал меж свиний пропитания,
Сам для себя он стал чужой.

Но вдруг такое покаяние
Схватило, сжало Беглеца
Потоки слез, слова признания
И память светлая – Отца!

Пойду домой, в родные стены,
Работать буду как наймит
Что я наделал? Проклял гены!
Отец такого не простит!

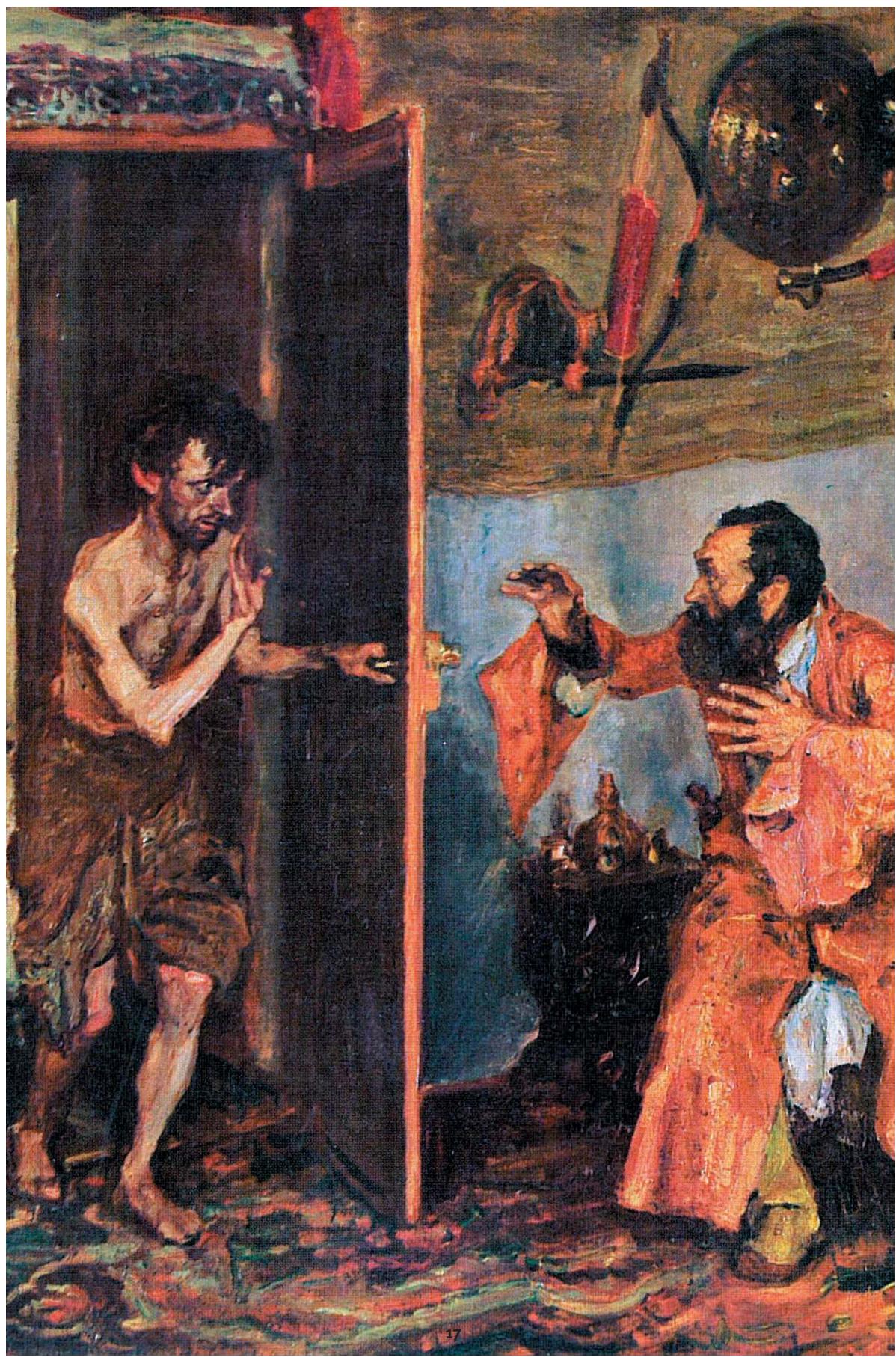
Когда ж Отец завидел сына –
Он верить не хотел глазам –
Одежда грязная, как глина
Худой, больной его пацан...

Кричит с порога: «Накрывайте
Обильный стол для Сорванца
Его вином вы угощайте!
А то у сына – нет лица!»

Второй же сын Отцу – сердито –
Чем пир такой он заслужил?
С тобой живу, а он открыто
Тебе и мне лишь навредил!

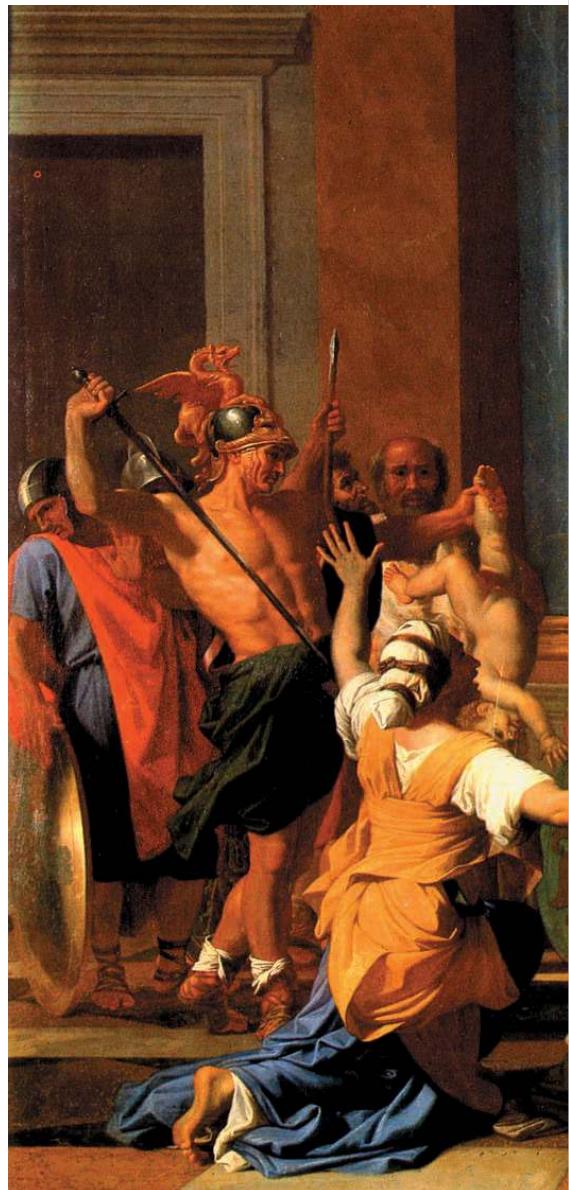
Отец сквозь слезы улыбнулся:
Сегодня снова сын со мной!
Он потерялся и вернулся,
Был грешник, а теперь – родной!

Господь всех нас зовет, заблудших
Погрязших в дрязгах, пустоте,
Он ищет нас среди тонущих,
Зовет нас к Вечной Красоте!

Никола Пуссен «Суд Соломона», 1649.
Лувр, Париж

К заповеди – не лжесвиде- тельствуй

Двух матерей ведут к царю –
Ребенок их – причина спора
Одна кричит – он мой, не лгу!
Другая – мой, твердит сурово.

Царь быстро разрешил вопрос –
Пусть каждая берет полсына!
Меч над ребенком он занес –
Затих народ. Без слов картина.

Одна, с понурой головой –
Ждет исполнения решения
Другая как поднимет вой –
Бери, не мучь, прошу прощения!

Второй ребенка царь отдал
Он понял всё – где мать, где врунья
А первой – так, в сердцах, сказал:
Уйди прочь с глаз, не мать, а лгунья!

Кто лжет лукаво на суде
Забыв про совесть, честь и Бога,
Кому он зло творит? – Себе!
Такому в ад лежит дорога!

Николай Чудотворец

Святой Николай был при жизни монах,
Сегодня все знают о старца делах.
Хочу лишь напомнить деяние одно –
Как солнца сияние было оно!

Святой Николай всё при жизни продал
И знал как сосед его сильно страдал:
Под грузом проблем и мирской нищеты
Своих дочерей он довел до черты!

Хотел он отдать дочерей в дом разврата
Святой Николай счел соседа за брата!
Тихонечко ночью с деньгами мешок
Он бросил к соседу прям на порог!

Душа у соседа была в небесах
Для дочки приданое было в руках,
А что же с другими двумя дочерьми?
Идти в дом разврата – позор для семьи!

Но следущей ночью – снова мешок –
Кто–то забросил ему на порог!
Двум дочкам не нужно идти на позор,
Но кто тот спаситель? Пойду на дозор!

И в третью ночь, мрак – не видно ни зги -
Услышал сосед как хрустят сапоги,
Святой Николай пробирался опять
Чтоб волю благую Творца выполнять!

Упал на колени сосед перед ним:
«Ты спас от греха нас, поступком своим!
Всю жизнь за тебя буду Бога молить –
Как мог бы без дочек хоть день я прожить?»

Теперь каждый год в конце декабря
Подарки друг другу мы дарим твердя:
Святой Николай, наш родной Дед Мороз –
Ликуйте, подарки в дома к нам принес!

Почему Господь допустил Великую Отечественную войну?

Почему, Боже Правый, оставил Россию,
Почему разрешил разгореться войне?
Не смирил Он Любовью людскую стихию
Столько жизней как дров запылало в огне?

Довоенной эпохи чуть копнем мы архивы
Встретим столько примеров гонений за веру!
За расстрел Божиих слуг, пострадавших безвинно
Нас оставил Господь – знайте крайнюю меру!

Всех подчистили разом – какие дознания?
В храме служишь, постишься, в молитве суров?
Власть лиха на расправу, на пытки, признания!
В Бутово тыщи убитых попов!

Нет, совсем не Господь осерчал на Россию
Сами, сознательно выбрали зло!
Сталин – кумир превратился в мессию.
Сколько в топке безверия время прошло?

И сегодня мы молим Тебя, Боже Правый,
Не оставь, не покинь, нас – творений твоих,
Пусть не тронет страны и людей бес лукавый,
Нарыдались мы вдоволь на войнах своих!

Удивительный и непостижимый тот факт, что за четыре года до начала Великой Отечественной войны практически все оставшиеся священники были схвачены и расстреляны в Бутово (г. Москва).

По архивным данным - это более 10 тысяч священнослужителей .

20 мытарств блаженной Феодоры

Григорий монах долго к Богу вопил:
Что будет с душой, когда телом почил?
Старец Василий, духовный отец
Молил Бога о нём: Вездесущий Творец!

Ты призри смирение верных рабов
Открой тайну мытарств - основу основ!
Внезапно скончалась блаженная мать,
Её Феодорой давно стали звать.

И вот по молитвам старца седого
Увидел Григорий, что ждет нас за гробом:
То были не явь и не дрёма, не сон,
Духовным виденьем он был поглощён.

Блаженная наша смиренная мать
Вышла из тела и стала взлетать,
Её обступили служители тьмы,
Но ангелы рядом были сильны!

Сквозь двадцать застав ей нужно пройти,
Иначе погибнет душа на пути,
Тогда не достигнуть ей царства покоя,
Но как избежать духов злобы и горя?

На первой заставе – грехи празднословья,
Все глупые шутки за шумным застольем,
Все бранные речи, слова сквернословья,
Мать Феодора разбила любовью!

Вторая застава – мытарство лжи –
Бесы вылазят как крысы из ржи,
Матушку нашу хотят загрести,
Сеть клеветы начинают плести!

Только бессильны их мерзкие речи,
Ангелы матушку держат за плечи.
Третье мытарство – не осуждай.
Ближнего зря за глаза не ругай.

Старец Василий молитвой помог
Бесы отстали от рук и от ног.
Дальше застава – ловушка обжор,
Пьяницам – смертный грозит приговор.

Бесы стояли и здесь в стороне.
Знала блаженная меру в еде!
Дальше заставы – лень, воровство –
Бесов удвоилось сразу число.

Как же прожить эту жизнь нам без лени?
Вкалывать много может лишь гений.
Сколько ночей Феодора не спала?
Искренне тихо молитвы шептала.

Деньги при жизни она не копила –
Грех сребролюбия рано забыла,
Грех лихоимства ей не знаком
Бесы притихли шипящим гуртом.

Дальше – неправда, зависть, гордыня,
Чуть похвалился - считай твоё имя
В чёрные списки к бесам попало.
Здесь Феодора чуть-чуть застонала.

Прочь от невинной души злые когти
Кротость, молитву чем перебьёте?
В ярость и гнев почти не впадала -
Часто постом своё тело смиряла.

Мытарство злобы быстро прошла
Чиста, спокойна блаженной душа!
Что же касается рукоприкладства -
Нет обвинений у темного царства.

Грех чародейства и царство блуда
Наша блаженная с миром прошла
Прелюбодеяние, мерзость и похоть
Многих сегодня заставят поохать!

Ересь, неверие – не приняла!
В Боге жила постоянно душа.
Жесткосердечной она не была,
Часто дарила всё что могла.

Григорий монах встрепенулся от сна
Теперь вся картина предельно ясна –
На двадцать ступенек нужно взойти
И бесам не дать душу в ад унести.

«Старец Василий – моли за меня,
Не буду терять в празднословии дня!
Прощенья прошу поскорей у друзей,
Чтоб с миром добраться до райских дверей».

Всем нам предстоит такой суд после смерти,
Хотите Вы верьте, хотите – не верьте,
Да только скорей исправляться пора!
Зачем? – Чтобы Рая достигла Душа!

Лихоимство. Фрагмент фрески «Мытарства Феодоры» Рильский монастырь (Болгария)

Порядок, в котором душа проходит мытарства,
согласно засвидетельствованному
святой Феодорой.

1. Празднословие и сквернословие.
2. Ложь.
3. Осуждение и клевета.
4. Чревоугодие и пьянство.
5. Леность.
6. Воровство.
7. Сребролюбие и скупость.
8. Лихоимство.
9. Неправда.
10. Зависть.
11. Гордость.
12. Гнев и ярость.
13. Злопамятство.
14. Разбой и рукоприкладство.
15. Чародейство.
16. Блуд.
17. Прелюбодеяние.
18. Противоестественный грех.
19. Неверие и ересь.
20. Немилосердие и жестокосердие.

«Я десять экзаменов не сдам, а Вы?»

Почему на Пасху красят яйца?

Великая радость в сердцах всех христиан,
Монахов, простых горожан и селян!
Христос, наш Спаситель, Мессия и Бог,
Из мертвых воскрес, смертью смерть превозмог!

Новость такую не в силах хранить,
Мария пришла ко царю говорить –
Не умер, воскрес, Богом посланный Сын!
Но царь не поверил, дожив до седин,

Скорее яйцо, что в руках у тебя,
Раскрасится красным, как утром заря,
Чем я хоть на миг допущу этот бред,
Чего не бывает, того просто НЕТ!

И вдруг, на глазах у седого царя,
Яйцо стало красным, как утром заря!
Мария сама обомлела на миг,
А царь онемел, и от страха весь сник!

Мария ликую царя подбодрила
И радость великую вновь сообщила:
Воскрес наш Посланник от Бога-Отца,
Ликуйте и пойте – нет Жизни конца!

Телемах

Что за дурной обычай власти
Глазеть на смертный бой людей
В Италии – ареной страсти
Служил когда–то Колизей!

По выходным туда как мухи
Сползаясь знать и чернота –
Всем интересны стоны, муки –
Чужая кровь им – лепота!

Но был среди зевак дремучих
Один простой седой монах.
Зачем сидел он среди прочих
Там где страдания, боль и страх?

Зачем пришел, дела забросил?
Здесь бой смертельный на ножах!
Вдруг кто–то мерзкий прогундосил –
Куда приперся – Телемах?!

Но бой начался, крики, вопли
Два человека – два бойца –
Все чувства добрые заглохли
В толпе без сердца, без лица!

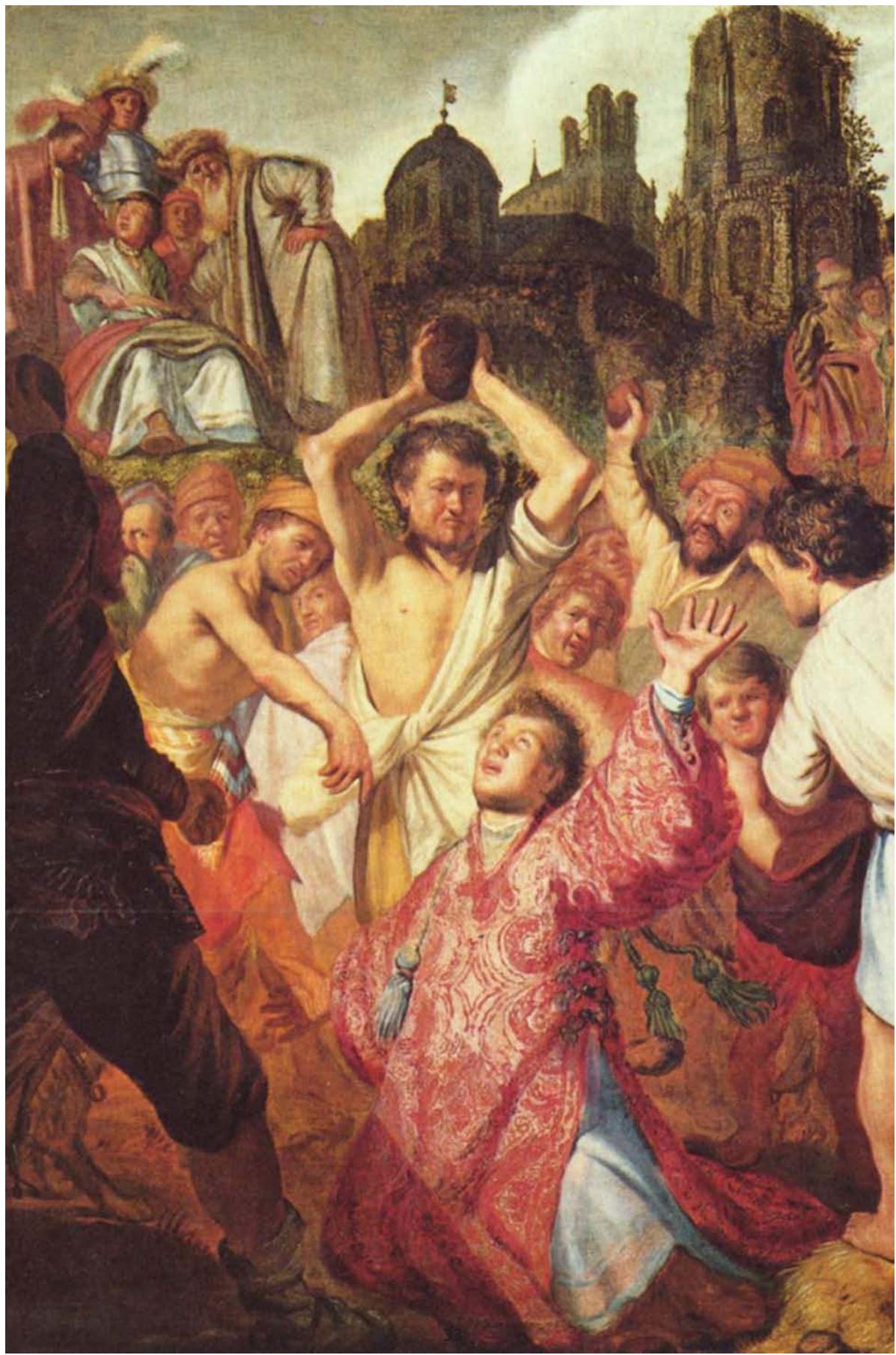
Вдруг прыгнул прямо в центр круга,
Монах смиренный – Телемах!
Кричит – толпе, один, без друга,
Побойтесь Бога, где ваш страх?

Толпа не любит одиночек,
Вместо ответа – град камней,
Упал герой – в руках – комочек –
Записка к Богу – пожалей!

* * *

Нам не известно достоверно –
Что думал этот мудрый муж
Шагал по жизни он смиленно,
В его молитве – мир для душ!

Его поступок – дерзновение
Упрек уверенный страстям
А если спросят – где ж смиление?
Руки такому – не подам!

Святой Меркурий

В Смоленске есть особо чтимый
Святой Меркурий, муж–герой!
А почему он столь любимый –
В Смоленске скажет вам любой:

Святой Меркурий в одиночку
Пошел на полчища Орды
В осаде он поставил точку –
Град избежал большой беды!

Герой один рубился стойко
Где только силы черпал он?
Против него стоит всё войско,
И смерть грозит со всех сторон!

Не ведал враг такую смелость,
В простых российских мужиках,
Смоленска ханам захотелось?!

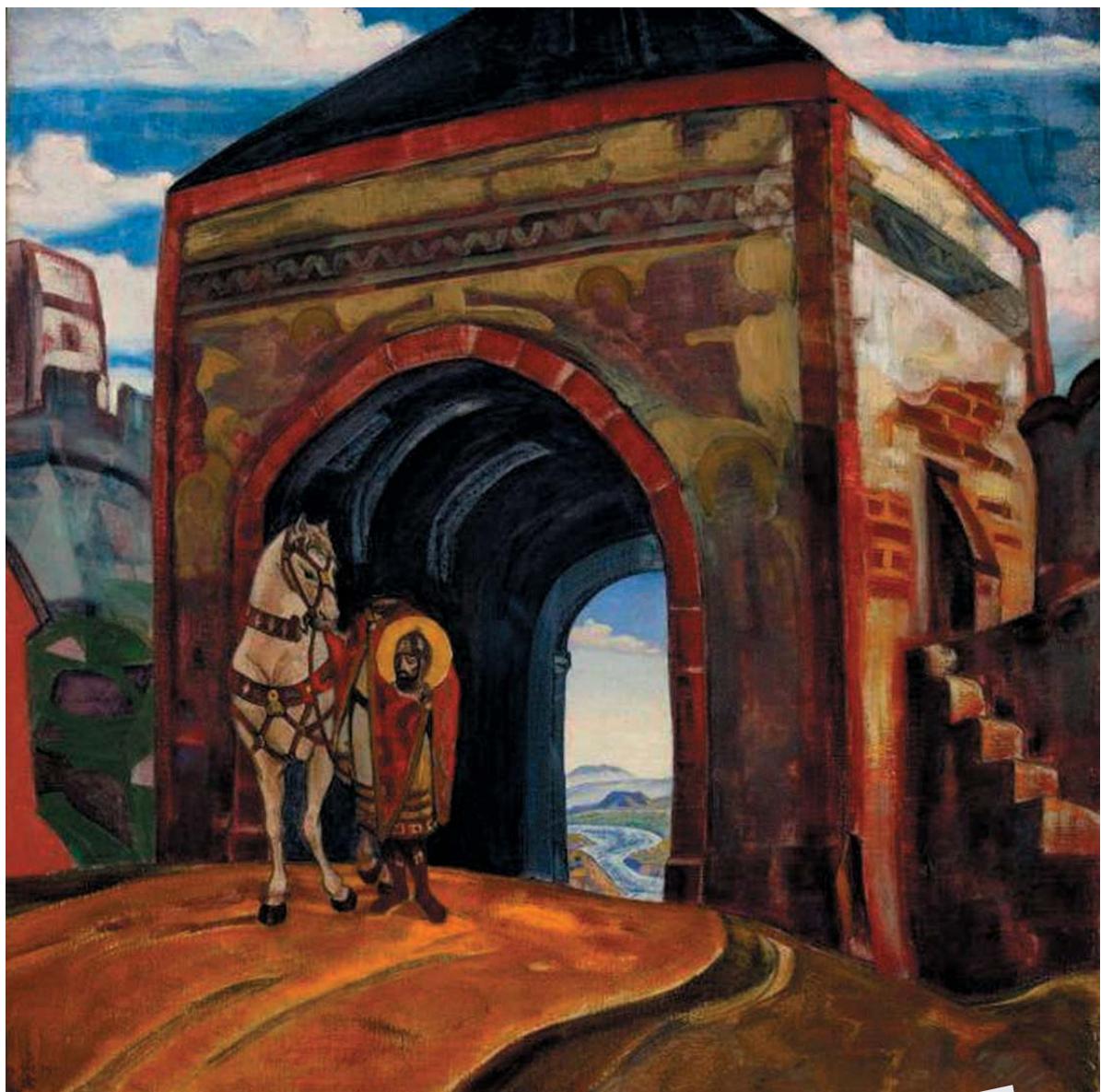
Животный получайте страх!

Когда упал Меркурий сильный,
В сырую русскую землю,
Вдруг безголовый многожильный
Он встал, подняв главу свою!

И так пошел к смоленским стенам,
Врагам внушая ужас, страх,
Кровь хлещет по ногам, по венам
И он дошел! С главой в руках!

С тех пор Смоленск многострадальный
Они обходят стороной,
Конечно, опыт был печальный –
Меркурий встал за всех стеной!

Погиб с мечом святой Меркурий,
За Русь, за Родину свою,
Полез один во вражий улей!
За други пал в лихом бою.

Жители Смоленска свято почитают своего заступника – Меркурия Смоленского.

Ныне в Смоленском Кафедральном Соборе хранятся сандалии святого мученика Меркурия. Память его Святая Церковь празднует 7 декабря.

Притча о священнике, крестьянине и таджики

(Лк. 10. 30-37)

Однажды путник шел с базара,
Довольный жизнью, чуть хмельной
Продал он выгодно барана,
Деньги есть – теперь домой!

Ему навстречу два злодея,
В глазах сверкает денег вид,
Эх, драться – слабая затея,
Был очень сильно он избит!

Лежит наш путник, умирает,
Священник местный вдруг идет –
Понюхал – этот вроде пьяный –
– Ну и нажрался, фу, как прет!

Пошел он дальше, вспоминая
Свои проблемы и грехи...
Те, кто живут, любви не зная –
К несчастью ближнего – глухи...

Потом крестьянин, погоняя,
Свою кобылку налегке
Взглянул сурово – у сарая
Какой-то бомж лежит в песке.

Хотел помочь, да тут – жена –
Вдруг заорет – оно те надо?
Крестьянин лишь хлебнул вина
И проводил больного взглядом!

Но вот таджик, не нашей веры
Нагнулся с участью над ним,
Взвалил на плечи, цвета серы,
– Терпи, дружок, мы победим!

Дошел до ближнего приюта
Врачам отдал и накормил
Оставил денег, почему-то,
И в путь–дорогу поспешил...

Кто ближним был для бедолаги?
Священник, фермер иль таджик?
Кто просто поднимает флаги –
Ведь для того вся вера – пшик...

Я не берусь ругать священство,
Крестьянство тоже не хочу...
Но для больного как блаженство –
Таджики помочь. Не шучу...

Под таджиком надо понимать человека иной веры (самарянин). Так Господь призвал относиться с уважением к иноверцам, а еще с большим вниманием к самим себе. Вера без добрых дел мертвa.

INDIA

Жанна д'Арк

Во времена правления Карла
Шла непрерывная война.
И Франция тогда не знала,
Ни безмятежности, ни сна.

И вот в такие годы горя,
Чтоб дать всем отдых и покой,
Господь французам дал героя -
Девчонку с непростой судьбой!

Ее в деревне звали - Жанна,
Играли вместе, как с сестрой,
Однажды, пса смирив отважно,
Свою детскую прямотой,

Вдруг осознала, что избранна -
Стать целой армии - главой!
Мысль эта, скажем мягко - странна -
Заметить может так любой,

Да только в путь собралась Жанна -
Чем погасить огонь святой?
Была ли во дворце желанна -
Девчонка с дерзостью шальной?

Конечно нет, ее не ждали,
Пусть убирается домой!
Итак, сперва ее прогнали,
В семнадцать лет - какой герой?

Но в Жанну Бог вселил ту крепость,
Тот удивительный настрой,
Что смех был принят - как нелепость,
Лишь испытание - борьбой!

В итоге все же наградили
Вниманием: «Дерзкий - кто такой?»
Сперва ко клерку проводили -
Иди, мол, с миром, стороной!

Но Жанну не сломить так просто -
- Ведите живо к королю!
- С каким же, девушка, вопросом?
- Я знаю выиграть как войну!

Почти что месяц совещались,
Такое дело - первый раз!
Чтоб из деревни... Долго млялись -
В ушах звенел ее наказ...

Правитель нежился в покоях:
- Мол, что тебе, ребенок мой?!
Шепнула дева вдруг такое,
Что потерял король покой!

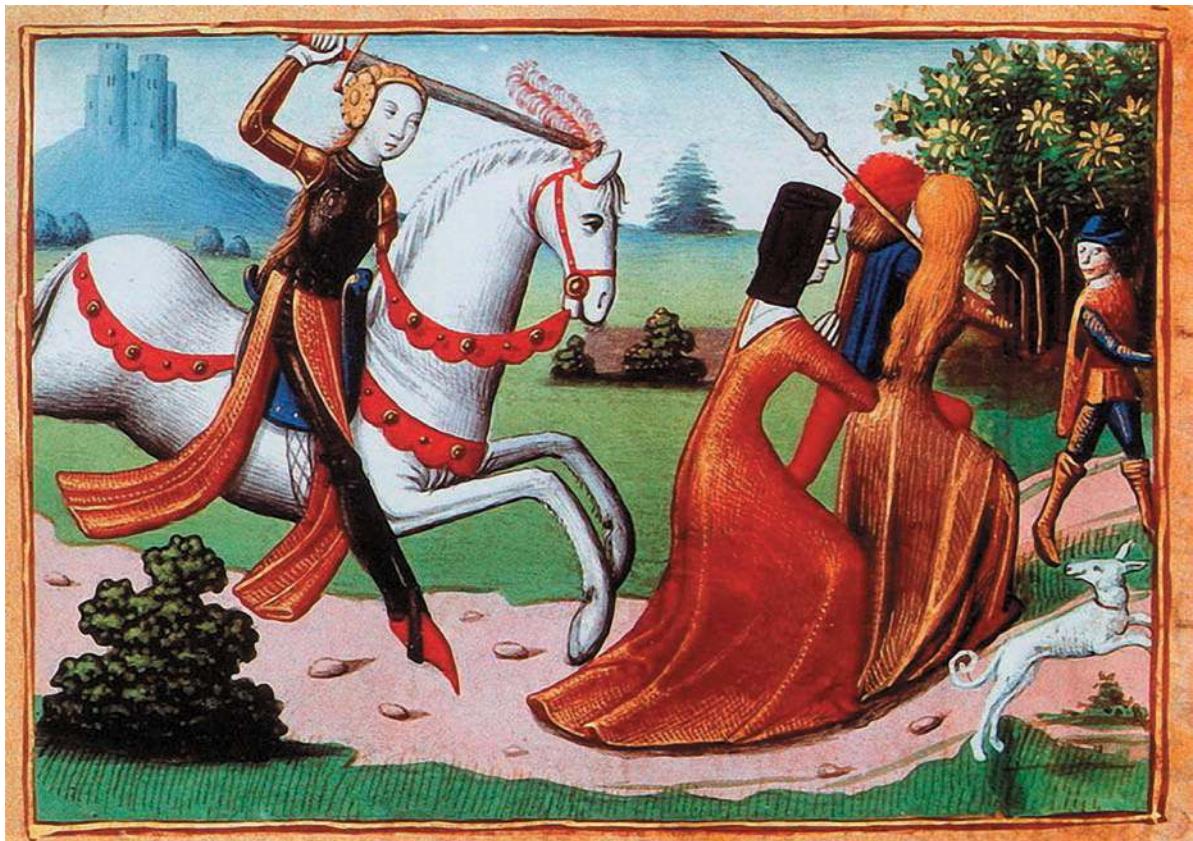
- Откуда знаешь ты про это?
Я был один - лишь Бог со мной!
Вопрос остался без ответа -
Лишь взгляд спокойный и прямой.

Увидел Карл, что в ней спасенье -
Для Франции его родной!
Но взял денечек на сомненья,
Не верил в поворот такой!

Но что-то в нём заговорило,
Какой-то голос неземной -
Желаю Жанна чтоб рулила!
Чтоб армию вела на бой!

Жанна д'Арк на коне под стенами города.
Миниатюра из «Les vies des femmes célèbres»
Антуана Дюфура. Франция, 1505 год

Жанна д'Арк изгоняет продажных женщин из лагеря.
Миниатюра из «Les vies des femmes célèbres»
Антуана Дюфура. Франция, 1429 г.

Все генералы - обомлели:
«За что нас так?» - Подняли вой!
Еще немного пошумели:
«Совсем Правитель наш слепой?»

«Ты на коне скакать умеешь,
Девчонка с русой головой?
Чего молчишь? Сказать не смеешь?»
Ответ - лишь взгляд: «Скорее - в бой!»

Вот так, вскочив в седло, без шлема,
Скакать учились - на ходу,
А нет меча, так не проблема,
Его в походе обрету!

Случайным случай не бывает -
Нашли ей меч, что в алтаре -
Он ей сомненья разгоняет,
С таким надежно на войне.

Чтоб генералам подчиниться
Девице юной, молодой -
Дак лучше сразу провалиться
Сквозь землю, был у них настрой!

А вот и первые указы:
Всех дев гуляющих вон - долой,
Полки почистить от заразы -
И в храм - с повинной головой!

Да! Круто всех скрутила - Дева!
И с алкоголем - не шути!
Стоит пред войском прямо, смело -
Из деревенщины - в вожди!

Да только речь была простою,
Без кривотолков, без прикрас -
«Ребята, сгрудимся гурьбою,
Чтоб враг теперь боялся нас!»

Страна устала от побоев,
От злых налетов, грабежа -
Врагу покажем мы героев -
Пусть удирают трепеща!»

В бою орлом сражалась Жанна,
Врагов пугая и громя,
А смерть была хоть кровожадна,
Да бережёт её земля...

Затем - контузия, падение,
Забрали в плен ее враги -
Но есть надежда на спасение -
Обмен на равных впереди...

Однако Франция решила
Вопрос обмена отложить -
Хотя любого генерала
Всегда спешила возвратить!

Когда вершили суд над Жанной,
Вменили в грех ей колдовство -
Но с детства не была коварной -
Там, где невинность - торжество!

Отчаялись седые судьи -
Святая Жанна - как стена
Твердит: «Покайтесь Богу, люди!»
В костре за это сожжена...

Адольф Александр Дилленс
«Пленение Жанны д'Арк».
Государственный эрмитаж(архив)

Хвалу Невинности воздам

(Авторский перевод поэмы Уильяма Блейка)

Как увидеть мир в крупинках песка
И Рай в благоухании полевого цветка?
Держи Троицу крепко в ладони руки,
А вечность в минутах – жизни реки.

Малиновка – пташка, запертая в клетке,
Заставит весь Рай колыхаться на ветке,
От легкого взмаха крыл голубиных
Ад содрогнется – он чужд для невинных.

Хозяйский барбос, часть голодного
Царства,
Предскажет, что близок и крах Государства.
Лошадка избитая сильно в пути
Наездника в крови желает найти!

Загнанный заяц кричит в никуда,
Мозг разрывает беспечность вреда!
Раненый птенчик, малыш полевой,
Затих Херувим – покачал головой.

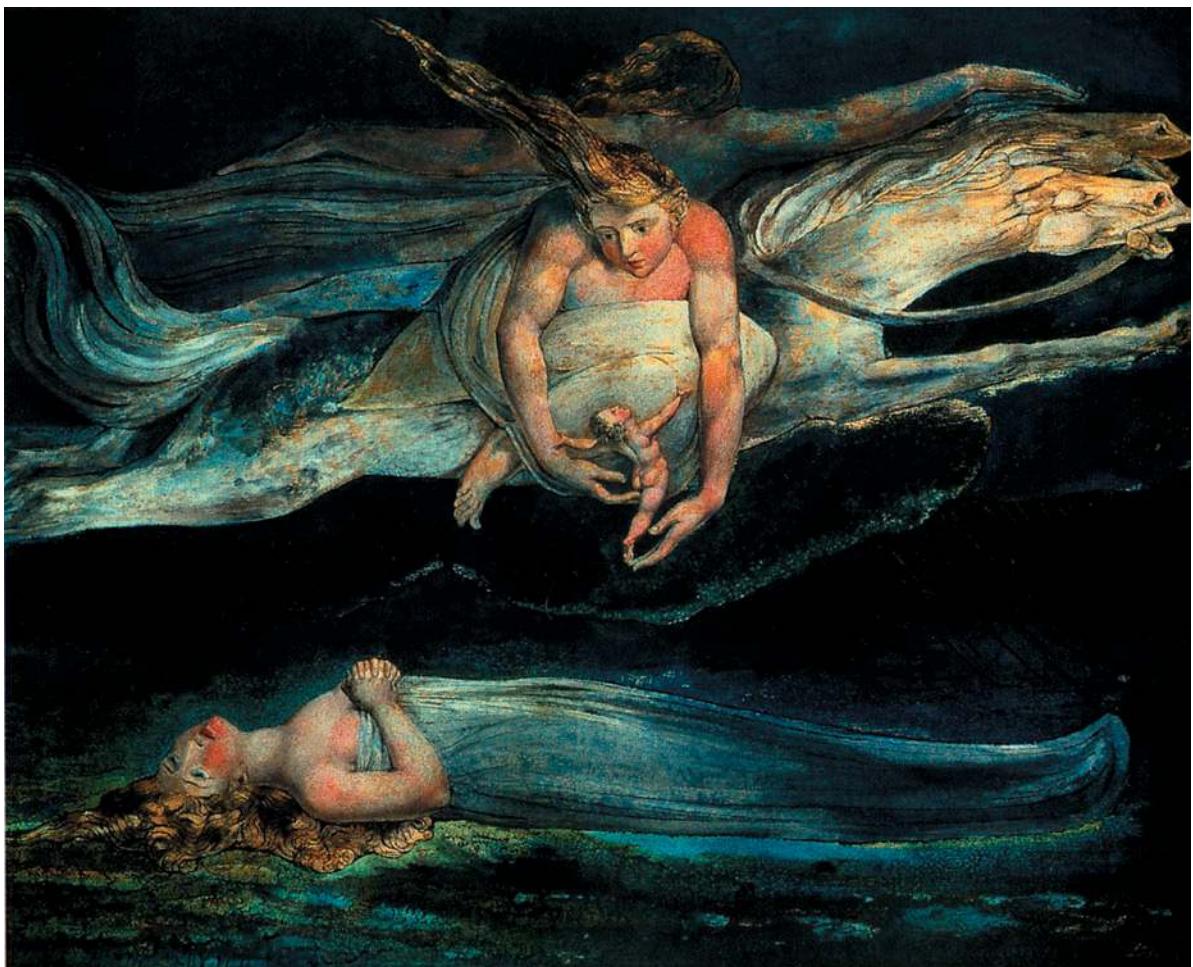
Бой петухов как же нам прекратить?
Скоро нам Солнце не будет светить!
Стоны и вопли волков, всех зверей –
Из Ада приносят нам души людей!

Дикий лось бродит. Он так одинок!
Души людей он хранит от тревог...
Ягненок, рожденный в тревоге и зле,
Прощает вращение на вертеле...

Шелест крыльев мышей, что летают в ночи –
Не оставят в покое бездомность души,
Напугает сова – тех кто спать не привык –
Что-то жуткое, право, несет этот крик.

Тот кто нарушит птенцов благодать
Будет всегда на земле лишь страдать.
Кто в ярость и в гнев как во тьму погружен

To see a World in a grain of sand,
And a Heaven in a wild flower,
Hold Infinity in the palm of your hand,
And Eternity in an hour.
A robin redbreast in a cage
Puts all Heaven in a rage.
A dove-house fill'd with doves and pigeons
Shudders Hell thro' all its regions.
A dog starv'd at his master's gate
Predicts the ruin of the State.
A horse misus'd upon the road
Calls to Heaven for human blood.
Each outcry of the hunted hare
A fibre from the brain does tear.
A skylark wounded in the wing,
A cherubim does cease to sing.
The game-cock dipt and arm'd for fight
Does the rising sun affright.
Every wolfs and lion's howl
Raises from Hell a Human soul.
The wild deer, wandering here and there,
Keeps the Human soul from care.
The lamb misus'd breeds public strife,
And yet forgives the butcher's knife.
The bat that flits at close of eve
Has left the brain that won't believe.
The owl that calls upon the night
Speaks the unbeliever's fright.
He who shall hurt the little wren
Shall never be belov'd by men.
He who the ox to wrath has mov'd
Shall never be by woman lov'd.
The wanton boy that kills the fly
Shall feel the spider's enmity.
He who torments the chafer's sprite
Weaves a bower in endless night.
The caterpillar on the leaf
Repeats to thee thy mother's grief.
Kill not the moth nor butterfly,

Не будет иметь он успеха у жён...

Мальчуган шаловливый, убивший жука –
В лице паучка обрел ты врага,
Тот кто сверчка раздавил на печи –
Строит жильё в Беспросветной Ночи...

Маленький листик пригрел червяка –
Мамину скорбь мне напомнил слегка,
Не убивай ты ни мошку, ни моль –
Суд предстоит – не твори в мире Боль.

Кто тренирует коня для войны
Вряд ли достигнет заветной мечты
Собаку бездомного, кошку вдовы –
Скорей накорми – станешь чище и ты!

Комарик пищит в летней душной ночи
Про яд Клеветы – ты с него не взыщи.
Зависть всегда живет меж людьми –
Ядом змеиным, враждою родни.

For the Last Judgement draweth nigh.
He who shall train the horse to war
Shall never pass the polar bar.
The beggar's dog and widow's cat,
Feed them, and thou wilt grow fat.
The gnat that sings his summer's song
Poison gets from Slander's tongue.
The poison of the snake and newt
Is the sweat of Envy's foot.
The poison of the honey-bee
Is the artist's jealousy.
The prince's robes and beggar's rags
Are toadstools on the miser's bags.
A truth that's told with bad intent
Beats all the lies you can invent.
It is right it should be so;
Man was made for joy and woe;
And when this we rightly know,
Thro' the world we safely go.
Joy and woe are woven fine,
A clothing for the soul divine;

Ревность в искусстве – как яд у пчелы –
Сколько талантов в остатках золы!
Принца рубашки и нищих портки
Время безжалостно рвет на куски.

Горькая правда без пышных речей
Лжи изворотливой вечно сильней!
Эти слова тверже камня и стали:
Мы – дети Божии для счастья, печали.

Мудрых законов постигл если суть –
Смело тогда собираися ты в путь
Радость и горе – друзья–близнецы
Не разлучат их святые отцы.

В малой тоске и в море печали
Радость живет как в заоблачной дали.
Разве не выше проблем и пеленок –
Чистый малыш, долгожданный ребенок?

В разных концах беспредельной земли
Строим дома чтобы дети росли.
Видит рабочий, учитель, поэт
В каждой слезинке – невинности след.

Каждый ребенок – святая душа
Мама сияет держа малыша.
Плачь и заботы – лишь пена земная,
Лишь волны, поющие около Рая.

Ребенок, что плачет под тяжестью плети
Напишет прошение в Царствие Смерти.
Лохмотья бродяги, дрожа на ветру,
До слёз пробирают всех в Райском саду...

Воин отважный, если хотите –
Биться пытаются с солнцем в зените.
Фартинг бедняги ценнее для мира,
Чем все золотые монеты Алжира.

На грош, заработанный потом и кровью –
Можно окутать всю землю Любовью.
Те кто смеется над Верой ребенка –
Будут слоняться по Аду с котомкой.

Те, кто внушают ребенку Сомнения –
Прокляты будут на три поколения.
Кто уважает детскую Веру –
Ада избегнет и смерти химеру...

Under every grief and pine
Runs a joy with silken twine.
The babe is more than swaddling-bands;
Throughout all these human lands
Tools were made, and born were hands,
Every farmer understands. -
Every tear from every eye
Becomes a babe in Eternity;
This is caught by Females bright,
And return'd to its own delight.
The bleat, the bark, bellow, and roar
Are waves that beat on Heaven's shore.
The babe that weeps the rod beneath
Writes revenge in realms of death.
The beggar's rags, fluttering in air,
Does to rags the heavens tear.
The soldier, arm'd with sword and gun,
Palsied strikes the summer's sun.
The poor man's farthing is worth more
Than all the gold on Afric's shore.
One mite wrung from the labourer's hands
Shall buy and sell the miser's lands
Or, if protected from on high,
Does that whole nation sell and buy.
He who mocks the infant's faith
Shall be mock'd in Age and Death.
He who shall teach the child to doubt
The rotting grave shall ne'er get out.
He who respects the infant's faith
Triumphs over Hell and Death.
The child's toys and the old man's reasons
Are the fruits of the two seasons.
The questioner, who sits so sly,
Shall never know how to reply.
He who replies to words of Doubt
Doth put the light of knowledge out.
The strongest poison ever known
Came from Caesar's laurel crown.
Nought can deform the human race
Like to the armour's iron brace.
When gold and gems adorn the plough
To peaceful arts shall Envy bow.
A riddle, or the cricket's cry,
Is to Doubt a fit reply.
The emmet's inch and eagle's mile
Make lame Philosophy to smile.
He who doubts from what he sees
Will ne'er believe, do what you please.
If the Sun and Moon should doubt,
They'd immediately go out.

Детские игры и старцев рассказы—
Это плоды избежавших заразы,
Жестокий судья , севший чтобы карать,
Не понимает – что им вменять...

Те кто пускает в душу Сомнения—
Зло обретут из любого учения,
Пагубный яд, что миру знаком
Мы получили от римских корон.

Ничто не меняет так быстро народы
Как меч и ружье, и железные скобы.
Когда украшают плуги жемчугами –
Искусства в поклоне – с босыми ногами...

Загадка вселенной – сверчок долгих лет
Являет Сомнениям точный ответ.
Дюйм муравья и миля орла –
Здесь улыбнется Философ без зла.

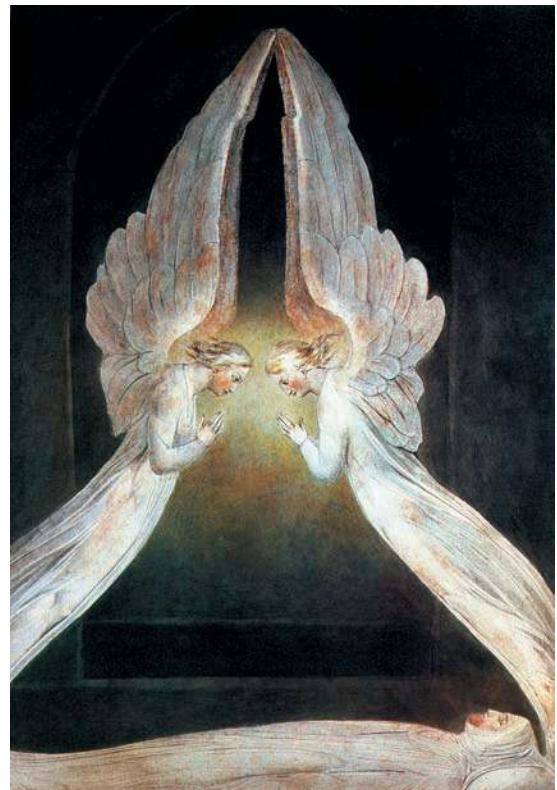
Кто сомневается в том, что он видит –
Друга открытость – его лишь обидит,
Если светила начнут сомневаться –
Темень настанет – как будем спасаться?

Пока ты над страстью – ты воин, мудрец,
Когда ты раб страсти – то делу – конец!
Шлюха – игрок беззаконного царства
Виден без лупы конец государства.

Крики продажных девиц надоели –
Старую Англию нагло раздели!
Крики победы и лузеров стоны –
Около мертввой английской короны.

Каждую ночь и каждое утро
Нищих плодим. Разве не жутко?
Каждое утро, новый рассвет,
Новое чадо приносит нам свет!
Новое чадо приносит нам свет!
Чтобы избавить от мрака и бед!

Нас заставляют довериться лжи –
Что же мы видим? Брожение в ночи.
Глаза закрываем на смерть в темноте –
Душа засыпает в мирской слепоте.
Бог озаряет всё светом Свечи
Всех бедняков, обитавших в Ночи,
Но истинный Свет, вы поймете меня –
Для тех, души чьи, чище яркого Дня.

To be in a passion you good may do,
But no good if a passion is in you.
The whore and gambler, by the state
Licensed, build that nation's fate.
The harlot's cry from street to street
Shall weave Old England's
winding-sheet
The winner's shout, the loser's curse,
Dance before dead England's hearse.
Every night and every morn
Some to misery are born.
Every morn and every night
Some are born to sweet delight.
Some are born to sweet delight,
Some are born to endless night.
We are led to believe a lie
When we see not thro' the eye,
Which was born in a night, to perish in
a night,
When the Soul slept in beams of light.
God appears, and God is Light,
To those poor souls who dwell in Night;
But does a Human Form display
To those who dwell in realms of Day

Последний лист

(по рассказу О. Генри)

Жанна и Саша – вместе росли,
Вместе дружили со школьной скамьи,
Вместе учились они рисовать,
Вместе по жизни старались шагать.

Саша всегда рисовала людей,
Жанна же больше, природу, зверей,
Саша могла пошутить и попеть,
Жанна любила одна посидеть...

Болезнь Пневмония – серьезный недуг,
Жанну свалил как-то сразу и вдруг!
Сашу тихонько доктор зовет –
Ваша подруга не ест и не пьет!

Шансов спастись только десять из ста!
В общем задача сейчас непроста!
Самое главное в этой борьбе –
Духом не падать и верить судьбе!

Саша тихонько в палату вошла
Вся обстановка ее обожгла –
Жанна лежит неподвижно в углу:
– Плохо мне, Саша, я скоро умру...

Вот посмотри, если можешь, в окно –
Плющ здесь растет, и наверно давно...
Падают листья, а рядом стена...
– Осень пришла, чья же в этом вина?

Жанна, кончай ты себя хоронить,
Ты молодая, тебе нужно жить!
– Нет, прошептала Жанна губами –
Падают листья, цветными венками,

Лишь оторвется последний листок –
Будет и мне, горемычной, итог!
– Хватит, поспи, или скушай борща,
Саша задернула шторы спеша.

Жанна безмолвно уткнулась в подушку –
Саша печально глядит на подружку,
Чем укрепить, как надежду вселить?
Может рисунком ее ободрить?

Саша тихонько достала мольберт,
Кисти и краски, бумаги комплект,
– Эх, не могу я сейчас рисовать,
Надо подружку как-то спасать!

Жил по–соседству художник один.
Ждал вдохновения он для картин.
Ну, а пока промышлял для рекламы –
Где стены распишет, а где только рамы...

Саша решила его попросить,
Жанну рисунком веселым взбодрить!
Старый художник, кряхтя, заворчал:
– Листвам доверила жизни финал!

Ветер в окошко стучался с дождем,
– Лучше до завтра, давай, обождем!
– Слушай, талант и рекламы творец,
Знаю, ты сможешь, иначе ... конец!

– Нет, не пойду я ее веселить,
Думай сама как ей угодить...
Саша вернулась в больницу тайком:
– А что если Жанна... В душе снежный ком.

Утром проснулась наша больная:
– Шторы открай – как подругу, прошу я!
Солнце полезно всем при недуге.
– Вон он – живой! – шепчет Жанна подруге.

Листик – не сдался, в угоду ветрам,
Значит, себя я в обиду не дам!
Буду сражаться, надежду храня,
– Борщ, говоришь? Наливай для меня!

Что-то случилось, болезнь поддалась,
Жанна сумела, она не сдалась,
Только за эту наивность, беспечность –
Старый художник – ушел от нас в вечность –

Он на стене, прямо рядом с плющом,
Создал шедевр под холодным дождем!
Листик его невозможно свалить!
В наших сердцах он всегда будет жить!

Засада

Однажды Виктор Николаев
Попал в засаду как в капкан,
А с ним друзья, комбат Сараев,
Град пуль похож на ураган.

Спастись, пожалуй, невозможноТам сотни против одного!
Легли ромашкой – так надежно –
Ногами внутрь, к врагам – лицо!

Друг другу шепчут перед смертью –
– Меня прости, товарищ, брат,
Хочу свой путь закончить с честью,
Меня прости, в чем виноват!

Вот так, в молитве, покаянии
Привыкли наши воевать!
А враг прошел на расстоянии,
Спасла, наверно, Божья Мать!

Здесь трудно было не поверить
В такую Бога Благодать
Как радость воина измерить?
Служа России, воскресать!

Просить прощения не так просто, ведь для этого надо переступить через собственную гордость. А это свойство силы, а не слабости. Всего два слова – «прости меня!» – и с души свалится тяжкий груз самооправдания. Господь прощает всех нас – это настоящее чудо. Именно о таком чуде из собственной жизни мне рассказал Виктор Николаев, «афганец», орденоносец, автор знаменитой книги «Живый в помощи».

Шаварш Карапетян

Сентябрь. Город Ереван.
Спортсмен – Шаварш Карапетян
Бежит с тяжелым рюкзаком
В терпении сила – знает он!

Вдруг, прямо на его глазах,
Застыли стрелки на часах –
Троллейбус, где людей полно
Упал с моста как в злом кино!

Мгновение вряд ли истекло –
Шаварш в воде, он бьет стекло –
Секунды, груда тел и ил
На сколько хватит юных сил?

Вот пассажир еще один –
Поднят наружу из глубин...
Какие мысли?! – Только труд –
Его как Ангела Там ждут!

В итоге больше двадцати
Он спас – Господь его храни!
Своим здоровьем пренебрёг –
Шаварш иначе бы не смог.

Девиз по жизни носит он,
Наш легендарный чемпион:
На подвиг хочешь быть готов?
Будь не к другим – к себе суров!

Шаварш Владимирович Карапетян – 11-кратный рекордсмен мира, 17-кратный чемпион мира по подводному плаванию. Но не спортивными рекордами заслужил он искреннюю народную любовь и признательность. Шаварш, жертвуя своим здоровьем, спас 20 человек из троллейбуса, затонувшего в Ереванском водохранилище. «Просто я был ближе всех», – объясняет он свой поступок.

Шаварш Владимирович Карапетян в центре

Ереванское водохранилище, 16 сентября 1976 год.

Не укради

Однажды Буратино «славный»,
Который из дому убёг,
Шагал с проделок хмурый, грязный
И голод сильно его скрёб.

Вдруг видит поле с виноградом –
И сразу мысль – сорву его!
Быть может на пути обратном
Я расплачуся за него.

Хоть был герой и деревянный,
Но посмотрел по сторонам –
Нет ли охраны с пском коварным
– Устал я бегать по грядам.

Глазами – вправо – влево – чисто –
Похоже нету никого,
А то поймает страж плечистый,
И будет очень сильно Бо...

Ну, в общем, прыгнул Буратино,
Успел сорвать лишь кисти три –
Как вдруг в лодыжке что-то сильно
Сожмет его. Он стал трястись!

От боли слезы сыплют градом,
И как-то голод сразу стих –
Хотел вкусить он винограда,
В капкан попал и сразу сник.

Тут Буратино писк знакомый,
Услышал прямо рядом с ним –
Сверчок, по весу – невесомый –
Как с сыном с ним заговорил:

– Ты, вижу, был голодный очень,
Что влез в соседский огород?
– Спасай меня, терпеть нет мочи,
Тебя что, жалость не берёт?

Тут на беду хозяин поля
С ружьем владенье обходил
О! Видит, точно, Божья воля!
К нему разбойник угодил!

– Дак это ты, проказник малый,
Курей моих всех истребил!
– Скорей открай капкан не слабый,
Пока он кость не раздробил!

Иллюстрация Роберто Инноченти “Приключения Пиноккио”

– Постой, помучайся, дружище,
Да вспомни – ты ль его сажал?
Ты сторожил без сна, без пищи?
Я целый год не отдыхал!

Теперь не три руками слёзы,
На жалость к вору не взывай!
Сейчас исполню все угрозы
Вон дом – собачий – залезай.

А чтобы не сбежал, каналья,
Тебя на цепь я посажу
Ночь проведи в собачьей спальне
Что утром делать – погляжу.

Сидит герой наш – Буратино –
Голодный, грязный, чуть живой –
Вдруг слышит – влазят лисы чинно –
И прям к нему бегут трусцой.

– Охранник–пёс, гусей хозяйствских
Ты помоги нам раздобыть,
Ты просто спи и в снах лентяйских
Не вздумай гавкать или выть,

А мы тебе за эту службу
Подарим лучшего гуся,
Вообще цени ты с нами дружбу,
Иначе – пропадешь – за зря.

Тут Буратино разозлился,
Я вам сейчас, воръё, задам!
Но для начала притворился –
Шагайте лисы прям к гусям!

Через минуту – как взорвался –
Кричит герой – Ату их всех!
Хозяин тут же показался –
И ну – стрелять, пока что – вверх.

Лисицы сразу ошалели,
Хозяин выловил их всех,
Дак это вы гусей поели,
Сдеру на шубу с вас я мех!

Потом заметил Буратино,
Который жалобно стонал,
Ты молодец, бери корзину,
Тебе еды насобирал.

Но только впредь запомни, милый,
Как брать без спроса не своё,
В труде, учебе черпай силы –
Вот пожелание моё!

Вот такой отрывок из «Приключений Пиноккио» Карло Коллоди почему-то не был переведен на русский язык в первых изданиях. Хотя здесь Коллоди может и излишне жесток к Пиноккио, но ведь и заповедь Божия тоже сурова - не воруй!

Иллюстрация: Никита Мазуров

Охота на барсука

Однажды осенью холодной
Пока зверье еще не спит
Друзья в одежде хаки–модной
У них азарт уже кипит –

Меня позвали на охоту
На разных птиц и барсука
Я согласился. Ни на йоту
Не сомневался – жизнь – легка.

И вот мы вышли спозаранку
Нашли жилище барсука
Для нас – игра, игра в орлянку:
Добыть трофея – цель мужика!

Сначала выбежал из леса
Барсук–отец – глава семьи
Он драл домой не чуя веса –
И вдруг – со всех сторон – огни!

Стреляли мы как в тире, метко,
Да только цель была – живой,
Упал зверек на кучку веток,
Мы ликовали – мой, нет, мой!

Затихли звуки, мы в засаде –
Ждем – должен быть второй!
Точней вторая – мужа ради,
Она пришла – к себе домой!

Стоит как Божие творение
И боль в глазах – как приговор –
Я чувств лишился на мгновение
И в зверя выстрелил в упор!

...С тех пор всегда перед глазами
Тот взгляд мне как живой укор
И не могу забыть с годами
Как я спускал ружья затвор.

Меня вопрос один тревожит –
Ведь знала, знала – что грозит –
Но как прожить без мужа сможет?
Кто ей на это возразит?

Конечно, больше не охочусь –
На наших меньших, на зверей.
Я об одном сейчас забочусь
Всевышний, всех нас – пожалей!

Иллюстрация Дарья Зудина

Как я научился врать

(по рассказу Ярослава Гашека)

Однажды раннею весной,
Тогда годков мне было семь,
Пошел за хлебом, колбасой,
И был такой невзрачный день...

И как назло, ведь надо ж так!
Все беды разом я собрал –
Купить еду-то был пустяк,
Но вот как я домой попал!

Хлеб положил в пакетик я,
А колбасы торчал кусок,
Вдруг пес соседский – так нельзя!
Летит ко мне, сбивая с ног!

Конечно жертва – колбаса,
Пес нагло всю ее сожрал!
Ну что возьмешь с такого пса!
Домой я хмуро зашагал!

Я честно все сказал отцу –
Он сам меня так воспитал –
Что пес сожрал всю колбасу
И чуть меня не покусал.

Отец позвал сейчас же мать –
Конечно думал, что я лгу,
«Кто научил тебя так врать?
Постой, сыночек ты в углу».

Обед так вкусно звал к столу,
Мать просит: «Сын – не лги отцу!»
Ну сколько мне стоять в углу?
«Да, сам я съел всю колбасу!»

Иллюстрация: Никита Мазуров

Исповедь отца

Общаться с сыном времяя нету
Круговорот житейских дел
Пришел с работы – за газету,
Сынишка робко рядом сел.

– Тебя опять ругают в школе?
Опять все учишь кое–как!
А у сынишки – слезы в горле –
– Да, по истории трояк...

– Но, папа, есть важнее вещи,
Чем лезть из кожи, всё зубря...
Ты стал со мной намного резче
Хотя весь день я ждал тебя!

Поплелся сын, сутулясь, в спальню
Угрюмо под ноги глядя,
Мой мозг похож на наковальню:
– В конце недели – выжат я!

Но, вдруг, мне стало одиноко –
О чём меня мой сын просил?
Да, просто нежности немногого!
Прижать к груди – что нету сил?

Всё завтра будет по–другому –
Я сына обниму с утра,
Поможем маме мы по–дому,
Ну, а затем, весь день игра...

Иллюстрация Дарьи Зудина

Содержание

Дорогие друзья!	3
Однажды к Господу Христу	4
Текст десяти заповедей по Синодальному переводу Библии.....	6
Десять заповедей	8
Сретение.....	10
Митрополит Филипп	12
Встреча со старцем	14
Неделя о блудном сыне	16
К заповеди – не лжесвидетельствуй	18
Николай Чудотворец	20
Почему Господь допустил Великую Отечественную Войну?	22
20 мытарств блаженной Феодоры	24
Почему на Пасху красят яйца?.....	30
Телемах	32
Святой Меркурий	34
Притча о священнике, крестьянине и таджикие	36
Жанна д'Арк	38
Хвалу Невинности воздам	42
Последний лист.....	46
Засада	50
Шаварш Карапетян	52
Не укради.....	54
Охота на барсука	58
Как я научился врать (по рассказу Ярослава Гашека).....	60
Исповедь отца	62